

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

проф. Д. А. Ендовицкий

12 сентября 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» – о диссертации Андрея Васильевича Белякова «Инкорпорация тюркской знати в России: Чингисиды в Московском государстве XV–XVII в.» (Москва, 2017), представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история в диссертационный совет Д 002.018.01, созданный на базе

Института российской истории РАН

Вопросы формирования и эволюции социального слоя служилых землевладельцев в Московском государстве, с одной стороны, и вопросы инкорпорирования элит нерусских этносов в состав российских служилых людей – с другой, не раз привлекали внимание исследователей. Это, как прекрасно показал диссертант в историографическом очерке своего исследования, относится и к истории включения татарской знати в состав служилого

сословия России. В то же время, как это следует из авторского анализа историографической ситуации, до сегодняшнего дня еще не было комплексного исследования, посвященного такой важной научной проблеме, как инкорпорация Чингисидов в состав русского общества в XV–XVII вв.

В этом плане актуальность работы А. В. Белякова не вызывает сомнений. Она представляет собой первое серьезное обобщающее просопографическое исследование, базирующееся на комплексном изучении широчайшей источниковой базы.

Выбранные хронологические рамки исследования – время существования Московского государства – представляются вполне оправданными, а их обоснование – аргументированным. Правда, следует отметить, что остается не вполне ясным, к какому времени автор относит образование этого государства. Обычно возникновение Московского государства связывается с периодом, в течение которого произошли три события: присоединение Новгородской земли к Московскому княжеству, ликвидация т. н. ордынского ига и присоединение Тверского княжества к Москве. Однако А. В. Беляков нижней хронологической границей своего исследования избрал начало XV в. (с. 6, 92 и др.), когда никакого Московского государства еще не существовало и не будет существовать ещё на протяжении почти трех четвертей столетия. Если автор относит возникновение Московского государства к более раннему периоду, нежели это принято, то следовало бы предупредить об этом читателя и хотя бы кратко аргументировать свою точку зрения. Если же автор придерживается традиционной точки зрения, то тогда стоило бы подкорректировать название работы, включив в него, помимо термина «Московское государство», название его непосредственного предшественника – «Московское княжество». В последнем случае требуется и корректировка территориальных рамок исследования. В диссертации дана весьма расплывчатая и не очень понятная формулировка – «Московское великое княжество (царство)» (с. 6), в то время как на деле речь идет сначала о территории Московского

княжества, а затем – Московского государства (сначала – при великих князьях, затем – при царях).

В диссертации автор решает целый ряд крупных исследовательских задач.

Прежде всего, это – максимально полное выявление персонального состава татарских царей и царевичей, которые на протяжении изучаемого периода оказались в Московском княжестве и Московском государстве, а также персонального состава их ближайшего окружения («дворов»).

Во-вторых, автор поставил своей целью с максимальной полнотой реконструировать, насколько это позволяют источники, жизненный путь Чингисидов в России, от момента выезда или вывоза до смерти; включая выявление причин появления каждого в Московском княжестве и Московском государстве.

В-третьих, целью исследования А. В. Белякова было выявление конкретных составляющих материального содержания приехавших или вывезенных Чингисидов, выяснение их статуса в русском обществе изучаемого периода и особенностей его эволюции.

Свое исследование А. В. Беляков построил на скрупулезном изучении обширнейшей источниковой базы.

Для периода XV–XVI вв. автор использовал, помимо прочих, три основные группы опубликованных источников: 1) поздние летописные своды и летописи; 2) договорные грамоты московских великих князей и 3) разрядные книги. Из неопубликованных источников для указанного периода в основу исследования легли, прежде всего, посольские книги и столбцы целого ряда фондов РГАДА.

Посольские книги и столбцы исследовались автором и для получения информации для XVII в. Кроме них А. В. Беляков использовал многочисленные неопубликованные документы, отложившиеся почти в трех десятках фондов РГАДА.

Помимо документов РГАДА к исследованию были привлечены источники, хранящиеся и в других архивах.

Учитывая чрезвычайную разрозненность всех этих материалов, автору диссертации пришлось проделать колоссальную работу по их выявлению, систематизации и обработке содержащихся в них данных.

Правда, следует отметить, что диссертация только бы выиграла, если бы в списке использованных источников автор указал не только номера и названия фондов, но и номера (и названия) описей, и перечислил бы номера использованных единиц хранения.

К безусловным достоинствам диссертации следует отнести и привлечение более чем широкого круга работ исследователей, а также внимательное и, по большей части, тактичное отношение к позициям своих предшественников по тем или иным сюжетам темы. Хотя иногда, точка зрения того или иного автора потому или иному вопросу объявляется неосновательной без критического разбора его аргументов (например, в полемике с Ю. В. Селезевым и Б. Р. Рахимзяновым – с. 93, 98).

Композиция и структура диссертации представляются продуманными и вытекающими из поставленных задач.

Первая глава посвящена подробному анализу историографии проблемы и характеристике источниковой базы исследования. И то, и другое выполнено на высоком профессиональном уровне. Для характеристики историографической ситуации автор выбрал хронологический принцип изложения, выделив три последовательных периода ее развития. Однако историографический обзор только выиграл бы, обратись автор к тематическому принципу изложения материала. Что касается параграфа, посвященного использованным источникам, то, наряду с исчерпывающей характеристикой всех групп письменных источников, в нем почему-то содержится и краткий обзор источников вещественных (включая архитектурные памятники). Это представляется не вполне корректным, так как автор сам их не изучал, а

опирался на исследования и интерпретации своих предшественников или же на тексты письменных источников, содержащую информацию о них (см., например, с. 116, 277–279 и др.).

Во второй главе диссертации реконструируется жизненный путь Чингисидов в России. В шести параграфах раздела последовательно рассматриваются выезды Чингисидов, переходы в православие, политика властей в отношении их браков, придворная служба, частная жизнь и места захоронения. Автором выделены группы Чингисидов, в зависимости от происхождения или региона проживания до выезда. Правда, выявление группы «ложных Чингисидов», хотя и представляет безусловный интерес (с. 91) (и в этом надо согласиться с А. В. Беляковым), вряд ли может считаться задачей данного исследования. Это – сюжет не о Чингисидах в Московском государстве, а, скорее, о социальной психологии российского дворянства XVIII–XIX вв. Соответственно, избыточным для данного исследования выглядит очерк о «ложных Чингисидах» (с. 142–146).

А. В. Беляков проделал колоссальную работу по сведению воедино данных о приездах и вывозах различных групп Чингисидов в Россию, попутно анализируя многочисленные спорные случаи датировок событий и идентификации ряда персонажей. Ему удалось также выявить общее и особенное в приездах и вывозах различных групп представителей «золотого рода». Но изредка выводы автора, касающиеся какого-либо конкретного сюжета, излишне безапелляционны и не подкрепляются детальной аргументацией. Так, например, факт удовлетворения просьбы о зимовки в Самаре из-за болезни дочери и внука Кучума вряд ли может служить основанием для вывода о том, что здесь имел место добровольный выезд, а не принудительный вывоз (с. 124). Предпринятый автором анализ ситуации в ногайских степях в конце XVI в., не убеждает в том, что вывод о добровольности приезда есть нечто большее, нежели предположение.

Не меньшая работа была проделана А. В. Беляковым по сведению во едино огромного количества данных о крещениях Чингисидов в России. Параллельно им была успешно проанализирована и объяснена динамика в политике московских властей по вопросу крещения татарской знати. Правда, осталось неясным, чем объясняется предполагаемое совместное решение царя Алексея Михайловича и патриарха Никона подтолкнуть к крещению знатных татар в середине 50-х гг. и последующая его реализация (с. 159–162).

В третьем параграфе второй главы анализируются данные о заключении браков Чингисидов как крещеных, так и некрещеных; исследуется роль этих браков в качестве рычага внутренней и, особенно, внешней политики Москвы, с одной стороны, а с другой – как одного из путей интеграции Чингисидов в состав русской знати. Автор в деталях реконструирует сложнейшую картину внутрисемейных связей и семейных историй своих персонажей. Однако следует отметить, что и здесь, порой присутствует явно избыточная информация. Так, интересный рассказ о личной жизни Сююн-Бике и весьма затянутый анализ интерпретаций литературного сюжета о ее браке с Шах-Али немного дают для раскрытия темы диссертационного исследования.

Придворным службам Чингисидов посвящен четвертый параграф. Автор приводит подробные хроники участия Чингисидов в посольских приемах, в свадьбах русских монархов, их родственников и представителей высшей московской знати (правда в последнюю хронику почему-то попало несколько случаев браков самих представителей «золотого рода» (см., например, с. 223)). Анализируются сведения об их участии и в ряде других дворцовых, религиозных и государственных церемоний. В связи с последними А. В. Беляков делает очень важное и ценное наблюдение о том, что татарские царевичи в некоторых случаях играли роль своеобразного «заместителя» отсутствующего русского царя (с. 227–228).

О частной жизни Чингисидов в России повествуется в пятом параграфе второй главы. Учитывая, что источники той эпохи вообще не склонны фиксировать «структуры повседневности», и это в полной мере касается и документов по теме исследования А. В. Белякова, автору пришлось решать весьма трудную задачу. Используя более чем фрагментарные сведения, рассыпанные по ряду источников, он попытался реконструировать жизнь своих персонажей вне службы. В целом, это удалось, хотя порой отсутствие сведений о повседневной жизни Чингисидов в России пришлось заменять сведениями о различных сторонах жизни тех или иных групп татар вообще (например, сюжеты о книжной культуре и нехристианских культах касимовских татар). Представляется также, что весьма удачные очерки о жилищах и костюме Чингисидов в России заслуживают, если не выделения в отдельные параграфы, то, по крайней мере, в отдельные самостоятельные разделы пятого параграфа.

Завершает главу более чем основательный анализ мест захоронения Чингисидов и сопутствующих им факторов. Эта информация, по справедливому замечанию автора, важна не только сама по себе, но и как маркер самоидентификации и реального социального статуса того или иного Чингисида.

В семи параграфах Главы III автор анализирует собранную им информацию о дворах Чингисидов. В первом и седьмом параграфах обобщаются данные о составе дворов, их правовом статусе и этническом составе, в остальных пяти параграфах изучается персональный состав дворов в хронологической последовательности, выделенных автором периодов. Одной из важных составляющих этого раздела является подробное описание и характеристика тех социальных институтов и связей, с одной стороны, и социальных общностей с их иерархией – с другой, совокупность которых и составляла двор того или иного Чингисида в России. К безусловным достоинствам данной части исследования следует отнести и авторские объяснения тюркской терминологии и ее соотношения с производной от нее русской терми-

нологией. Правда, следует отметить, что обзор значений слова «казак» (с. 313–316) вряд ли можно признать полным; по крайней мере, в нем не хватает того значения, которое иногда встречается в актах, относящихся к северным монастырям – работник по найму (никак не связанный с военным делом). (В приводимом автором перечне значений по Л. Л. Каранлыковой это значение объединено с другим, необязательно с ним связанным – человек, покинувший свою страну.)

Четвертая глава диссертации посвящена материальному содержанию Чингисидов в России. В ней автор, с присущей ему скрупулезностью, рассматривает все виды разового и постоянного жалованья, которое получали представители «золотого рода» в России, начиная от дискуссионного «выхода» и заканчивая земельными дачами. Одной из трудностей, с которой пришлось успешно справляться А. В. Белякову, является, отмеченная им (с. 487) неустойчивость терминологии документов, а также эволюция семантики ряда терминов. В итоге ему удалось создать масштабную и весьма детальную картину материального содержания Чингисидов. Однако эта картина была бы более наглядной, если бы автор сопровождал данные о городах и дворцовых волостях доходами, с которых пользовались персонажи его исследования, соответствующей картой или, по крайней мере, картографической схемой. Не вполне «вписывается» в данную главу седьмой параграф, посвященный проживанию Чингисидов «в иных городах», поскольку большая часть информация в нем относится не к теме материального содержания, а, скорее, к географии проживания Чингисидов в России и их повседневной жизни (например, владение дворами и дворовыми местами (с. 552, 555 и др.), упоминание заболеваний некоторых персонажей (с. 556) и т. п.). Кроме того, более чем спорно, отнесение к материальному содержанию государством приехавших в Россию Чингисидов такого специфического пожалования, как «возвращенные дары» (с. 617–621), а также вкладов «по душе» (с. 668–680).

В последней, пятой, главе своего исследования А. В. Беляков рассматривает статус Чингисидов в России и иерархию членов «золотого рода», находившихся в Московском государстве. На фоне анализа внешне- и внутриполитических событий в русских княжествах, а затем в Московском государстве автор в деталях реконструирует эволюцию статуса приезжих Чингисидов от положения сюзеренов (иногда только потенциальных) через служилых князей особого и специфически высокого статуса (см. с. 691) к положению кормовых и поместных служилых людей (с. 730). Выявляются и анализируются в главе и изменения в политике верховной власти к Чингисидам на том или ином этапе изучаемого периода. Слабой стороной данного раздела является отсутствие деления на параграфы и, как следствие, некоторая сумбурность в изложении обильного фактического материала и интересных авторских наблюдения и выводов. Явно избыточным выглядит в главе «психологический портрет» Шах-Али (с. 714–716).

Диссертация завершается "Заключением", в котором подводятся итоги исследования.

Резюмируя все вышесказанное, следует подчеркнуть, что диссертация А. В. Беляков представляет собой фундаментальное исследование по заявленной теме. Она, несомненно, содержит решение крупной научной задачи.

Что касается упомянутых недостатков работы и высказанных по их поводу замечаний, то они носят редакционный характер или же касаются стилистики изложения и компоновки материала.

Представленный труд является законченным самостоятельным исследованием и намечает перспективы изучения ряда проблем и вопросов по истории Руси и России XV–XVII в.

Автореферат и опубликованные работы отражают содержание диссертации с достаточной полнотой.

Кафедра истории России Воронежского университета считает, что представленная диссертация полностью соответствует предъявляемым ква-

лификационным требованиям, а ее автор – Беляков Андрей Васильевич – безусловно заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук доцентом кафедры истории России Скобелкиным Олегом Владимировичем.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры истории России 1 сентября 2017 г., протокол № 1.

Заведующий кафедрой истории России
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

профессор Карпачев Михаил Дмитриевич

Адрес: 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1
Телеграф: Россия, Воронеж, 22
Телефон: +7 (473) 220-75-21
Факс: +7 (473) 220-87-55
E-mail: office@main.vsu.ru

